

Но только в самом конце прозвучал настоящий ужас:

«Теперь, учитывая, что я окажу такую большую услугу всем вам троим, я считаю, что каждый из вас должен дать что-то ценное, чтобы убедиться, что никому не удастся уклониться, заплатив слишком мало. Как насчет этого, дьяволы могут дать мне части трупов драконов, которые у них есть, например, любые останки двух Небесных Драконов, учитывая, что вы убили их вместе с Георгом во время вашей войны. От падших ангелов мне нужны все ваши исследования, касающиеся проекта «Святой меч». А от Небес, думаю, хорошим подарком будет один из фрагментов Экскалибура, ну или Благословение Экскалибура.»

Когда прозвучали эти слова, все три лидера фракций посмотрели на него так, словно Соме действительно был черствым и слишком жадным. Даже Один немного вспотел, так как цена действительно была довольно высокой, эти вещи имели значение для всех их фракций, так что просто отдать их было бы достаточно трудно.

Соме было все равно, он знал, что эти люди в отчаянии и нуждаются в его помощи, но он не нуждался в их помощи так сильно. И, как и ожидалось, все неохотно согласились, а Падшие Ангелы вовсе не были против отдать эти исследования, ведь не они оплачивали эксперимент и исследователей, после того как церковь решила их уничтожить.

После того, как все согласились, всех заставили подписать контракт, чтобы никто не смог никого обмануть в отношении этих ценностей и чтобы отправка этих вещей не заняла слишком много времени.

После этого встреча закончилась тем, что Один сказал, что придет к нему на выходные, чтобы узнать о рунах. При этом Один внутренне смеялся: он узнал интересную информацию для будущих переговоров, получил совершенно новую область для изучения и сблизился с Сомой, который его очень заинтересовал.

Для Одина этот день был особенно продуктивным, это уж точно.

Что касается остальных, то трем молодым королям было о чем подумать. Сона размышляла о том, что ее явный кандидат в женихи гораздо опаснее и могущественнее, чем она думала, что в равной степени пугало и волновало девушку-дьявола. Райзер думал о том, насколько велики груди Габриэль, Серафол и Айрин, а также задавался вопросом, как он может компенсировать Соме помощь, которую тот оказал, спасая жизнь Равель. А Риас думала о том, что ей нужно найти способ наказать Сому за то, что он причинил боль ее клану, причем не только Кибе, но и за то, что тот расстроил Иссыя, и так оскорбил Акено.

Азазель насвистывал веселую песенку, ему придется заплатить некоторую цену, но ничего такого, с чем бы он не смог справиться и он был рад, что нашел кого-то, кто, похоже, по-новому понимает Священные механизмы. В мыслях он размышлял о том, как привлечь Сому к сотрудничеству в создании новых Священных Механизмов, потому что он натолкнулся на

своеобразную преграду и свежая кровь может оказаться, как раз тем, что ему нужно, чтобы сделать свой проект более успешным.

Габриэль почти не думала о встрече, вместо этого она могла думать только об... об этой силе, об этом свете. Она так долго не чувствовала присутствия своего отца и тосковала по нему каждый день после его гибели, понимая что человек теперь может использовать эту силу, было для нее не просто шоком. Это была искра надежды, поскольку она задавалась вопросом, что еще он может сделать и что он может означать в будущем, у нее даже возникла мысль, что этот человек может быть как-то связан с ее отцом. Возможно, реинкарнация, но она не могла сказать ничего определенного и для того, чтобы что-то решить, ей нужен был совет брата.

Тобио нечего было сказать, так как его не слишком заботила эта встреча, а Вали был раздражен, так как Альбион постоянно жаловался ему на то, что кто-то оскверняет его тело, так как тело Альбиона досталось дьяволам. После смерти обоих Небесных Драконов, падшие получили тело Драйга, а Небеса получили их души, которые Бог использовал в двух Лонгинах, таким был предварительный раздел трофеев после борьбы с двумя чудовищами. Лично Вали был немного заинтересован в Соме, но решил пока не бросать вызов человеку, поскольку тот еще не показал себя достаточно сильным, чтобы стоить вызова.

Но если серьезно, то можно было бы ожидать, что дракон, более сильный, чем большинство богов, не будет так сильно переживать по поводу того, что его бывшее тело может быть использовано. Это было почти так же раздражающе, как те времена, когда Альбион просил Вали пойти и помочиться на тело Драйга только для того, чтобы белый дракон мог потом поиздеваться над своим соперником.

Что касается Серафол, то ее невероятно раздражало, что она не может убить Сому за то, что он обидел ее драгоценную сестренку. Так как она не могла убить его, она решила сменить образ мыслей и сначала подошла к своей младшей сестре.

«Сона, я так рада, что ты в безопасности»,- сказала Серафол, ласково обнимая Сону и потирая её щеки. Сона хотела отстраниться, но у нее не хватило на это сил.

«Сестра, отпусти меня»,- сказала Сона, продолжая бороться. Через некоторое время Серафол наконец отпустила Сону.

Она осторожно положила руку на шею Соны, где все еще виднелся синяк. Если бы кто-нибудь знал, сколько десятков тысяч дьяволов, молодых и старых, погибло от этих пропитанных кровью рук, то он бы ни за что не поверил в ту нежность, с которой Серафол прикасалась к этим синякам на своей драгоценной сестренке.

«Прости»,- сказала Серафол.

«А?»

«Ты получила такую травму, а я не была достаточно быстра, чтобы остановить это и теперь я даже не могу отомстить за это, так как этот старый придурок все еще должен получить знания от того говнюка», - сказала Серафол, и Сона покачала головой.

«Сестра, не волнуйся. Все не так уж и плохо и кроме того все, что ни делается, все к лучшему».

«К лучшему? Как то, что ты пострадала, может быть к лучшему?!» - воскликнула Серафол, не веря своим словам.

«Потому что именно он обыграл меня в шахматы и в настоящее время является единственным подходящим кандидатом в женихи. Даже если я получила такую травму, эти синяки не останутся навсегда и теперь все секреты открыты, и сблизиться с ним, чтобы посмотреть, может ли все получиться, будет намного проще», - сказала Сона не комментируя тот факт, что ей очень нравится, что ее не заставляют выходить замуж за слабака.

Возможно, она и отдавала предпочтение уму, мысль о браке с тупым грубияном была для Соны хуже самой смерти, но мысль о том, что ей придется выйти замуж за кого-то совсем слабого, противоречила всем ее инстинктам дьявола. Дьяволы любили и придавали наибольшее значение силе и Сона не была исключением.

Что касается Серафол, то она замерла, услышав это, и температура вокруг нее начала стремительно падать, когда в ее глазах мелькнуло желание убийства. Черт бы побрал эти контракты, Серафол никогда бы не позволила, чтобы ее младшую сестренку забрал этот грубиян.

Она уже собиралась пойти и убить мальчика, когда ее королева ударила посохом по голове Серафол.

«Ой! Что случилось, Ирина?»

«Все просто, ты собиралась сделать что-то глупое из-за эмоций. Как твоя Королева, я, конечно же, остановлю тебя», - сказала Ирина, скрестив руки под своей внушительной грудью. «Если бы ты хоть на минуту задумалась об этом, то нашла бы несколько причин, почему убийство этого мальчика - ужасная идея. Думай, Серафол, думай».

Серафол ворчала, ведь ей и минуты не понадобилось, чтобы понять, что убийство Соны повлечет за собой несколько проблем. Не только нарушение только что подписанного контракта, но и тот факт, что Сона явно был близок к Фениксам, которые являются богатейшей семьей и производят незаменимый и сверхценный ресурс, а также то, что его убийство будет расценено как вмешательство Мао Левиафан во внутренние дела Дома Ситри и убийство потенциального зятя Дома.

«Я все равно не приму его! Ты слышишь меня, я никак не могу принять такого человека!» - сказала Серафол, глядя вверх.

///---///

Возвращаясь домой, Сома начал задумываться. С материалами, которые он получит, он должен завершить несколько своих проектов, но лучше всего было то, что Азазель пришлет некоторые материалы на следующий день.

Сома улыбнулся, ведь этих материалов будет достаточно, чтобы изготовить по крайней мере четыре Калейдоскопа. Один он отдаст Момо, а остальные - Айе, Миттельт и Киёхару, так как этим троим тоже нужна помощь в защите.

Кроме того, Сома хотел бы, чтобы эти трое помогли ему в дальнейшем, если это возможно и, как любил говорить этот старый ублюдок Зелретч, самая сильная вещь на свете - это волшебные девочки!

... То, что Сома умел делать только Калейдоскопы, которые переодевали всех пользователей в костюмы волшебниц было, конечно, просто деталью. Хотя это и главная причина, по которой ему пришлось убеждать себя, что заставить кузину нарядиться в короткий и довольно сексуальный костюм, склонный к мельканию трусиков, было правильным решением.

И что эти две вещи совершенно не связаны друг с другом.

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1579445>